

Устойчивое развитие в образовании: к постановке проблемы

Рождественская Елизавета Александровна

Сотрудник

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии образования, Москва, Россия

E-mail: probel968@yandex.ru

Спектр дискуссионных вопросов, связанных с устойчивым развитием, обнаруживает связь практически со всеми традиционными областями философского знания - от онтологии и теории познания до этики и философии образования. В современной литературе, посвященной вопросам наличных и будущих образовательных практик проблемам устойчивого развития уделяется достаточно внимания с точки зрения гендерного равенства и неравенства, механизмов формирования личности с учетом индивидуальных характеристик, правильного выбора будущей профессии, построения новой комфортной образовательной среды, счастья и реализации человеком своего потенциала для устойчивого и линейного развития в обществе будущего. Необходимо обратиться к экологической повестке в образовании настоящего и будущего, которая зачастую обрастает множеством мифов, а иногда вовсе игнорируется как незначимая.

По мнению Патрика Диксона, «сейчас, как и на протяжении всей истории, происходят настоящие серьезные изменения - к примеру, крах коммунизма, глобальная война или создание виртуальных сетей - однако такие изменения крайне редки. Вот почему большая часть споров относительно будущего сосредоточена не вокруг самих трендов, которые носят довольно очевидный характер, а вокруг времени и скорости их распространения» [4]. Добавим, что скорость роста уровня турбулентности, имеющего сегодня очевидно зашкаливающие значения, является единственным неоспоримым фактом реальности. Система образования в силу своей двойственной сущности (частично - консервативная, частично - инновационная) становится фронтиром для предметного разговора об устойчивом развитии, поскольку сами образовательные институты, существующие и претерпевающие изменения в течение долгого времени, тем не менее сохраняют свою сущность. Экологическая повестка как образовательный тренд последних десятилетий задает новый вектор формирования дискурсов о настоящем и будущем с позиции возможности формирования устойчивости в неустойчивом и хрупком мире.

Если обратиться к экологической терминологии теории и практики образования, которая уже вошла в русскоязычный оборот, самые употребительные из понятий - экологическое образование, экологическая грамотность, экологически ответственное поведение. В докладе Высшей школы экономики «Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности» экологическая грамотность определена как знания о состоянии окружающей среды. А экологически ответственное поведение — это компетенция — набор навыков для решения конкретных задач в той сфере. Важно отметить, что речь идет о действиях, основанных на самостоятельных решениях, а не на внешнем принуждении, что критически важно для формирования нового типа субъектности в процессе образования [3].

В целом применительно к школьной программе тематика, связанная с вопросами экологии, описывается сегодня в англоязычной литературе тремя основными прилагательными: ecological, environmental, sustainable — экологическое образование, образование в области защиты окружающей среды, образование с целью обеспечения устойчивого развития (ecological / environmental literacy / learning / education; learning for sustainability). Все это сегодня синонимы.

Экологическая грамотность основана на декларативном знании («знаю то-то и то-то»), но экологически ответственное поведение требует процедурного знания («умею, знаю, как...»).

Экологическая грамотность включает в себя обучение через овладение базовыми понятиями экологии, фокусируется на понимании крупных принципов и идей. Сами понятия экологического и устойчивого развития уже являются такими большими идеями, которые формируют основу системного подхода в образовании.

Большие идеи в экологическом образовании требуют осмысления статуса субъектов образования и их целеполагания в связи с решением задач устойчивого развития с позиции дихотомии коллективного и индивидуального. Современный философ Александр Бард в связи с анализом новых мировых тенденций (распространение инфотеймента, трендов экономики внимания и др.) предлагает даже обновленный вариант социальной стратификации, основанной на нетократии [1]. Нетократы - визионеры, антагонисты, любящие рискованные задачи. Именно они как представители нового вида аристократии станут успешными в силу их принципиальной готовности к миру неопределенности. В противовес им ставятся потребители или консьюмтариат - люди, потребляющие готовую информацию, низший класс нового цифрового общества. К понятию консьюмеризма в образовательном аспекте применительно к экологии обращается канадский исследователь образования Тревор Норрис, который в своей статье «Are Students Becoming Consumerist Learners?» [5] подчеркивает необходимость анализа социального и индивидуального, поскольку мы как индивидуальные потребители стоим самим себе как гражданам общества. В экологическом аспекте это означает, что коллективные ценности образования, ценности гражданского общества и устойчивого развития могут противоречить индивидуальным ценностям потребления, а значит, экологическое образование может стать ключом к отходу от консьюмеризма как прагматической эгоистической позиции, служа при этом распространению ценностей, значимых для современных обществ, одним из важнейших инструментов для этого может стать трансформация экологического дискурса в образовательных практиках.

Другой важный для прогнозирования образования с учетом вопрос - методология формирования так называемой зеленой культуры как задача современных образовательных систем. Речь идет не о новой трактовке планетарного сознания В.И.Вернадского и других традиционных теорий, а о практических экологических задачах, которые необходимо решить в целях сохранения своих жизненных условий, к решению которых на различных уровнях можно прийти уже сейчас. Целеполагание зачастую исходит от государства; предполагается, что формирование зеленой культуры связано с практическим действием каждого человека и эти действия регламентированы государством, частными корпорациями и институтами гражданского общества. К примеру, в РФ такие задачи уже сформулированы: в соответствии с «Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» в число основных задач государства в этом направлении включены формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания [2].

С другой стороны, экоповестка устойчивого развития в образовании может пониматься неоднозначно и противоречиво. Например, Волс и Джиклинг в своей статье «Устойчивость в высшем образовании. От двоемыслия и новояза к критическому мышлению и осмысленному обучению» говорят следующее: *Образование для устойчивого развития противоречит преобладающим концепциям образования: оно дышит своего рода интеллектуальной исключительностью и детерминизмом, которые противоречат идеям эмансипации, местных знаний, демократии и самоопределения. Предложное употребление «для» предписывает, что образование должно быть направлено на какой-то конкретный и бесспор-*

ный продукт, в данном случае на устойчивость. В то же время акцент на устойчивости или устойчивом развитии может помешать включению в повестку новых экологических идей, таких как глубинная экология и экофеминизм [6]. Иными словами, дискурс устойчивого развития может искусственно ограничивать разнообразие возможностей в формировании зеленой культуры.

В противовес глобальной экологической повестке мироцентричная образовательная практика сегодня основана на изучении конкретных жилищ, мест, где мы действительно можем заземлиться и найти точку опоры. Эта идея возвращает нас к самой сути экологии еще в смысле, предложенном Эрнстом Геккелем для обозначения специальной биологической науки об организмах «у себя дома», то есть о взаимоотношениях организмов и среды их обитания. Это необходимо для переосмысления образовательных практик в целях создания эффективно работающего инструмента мягкого ответа на мировой кризис, вторжение Геи и других вызовов современности.

Источники и литература

- 1) Бард А., Зодерквист Я. Нетопатия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Пер. с англ. Виталия Миучкова. Пред. Артемия Лебедева — СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. — 256 с.
- 2) Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/902369004> (дата обращения – 15.02.2023).
- 3) Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов У59 к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина ; при участии К. А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М. Реморенко, Я. Хаутамяки ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 472 с.
- 4) Dixon P. How to Predict the Future? Look at the past. [Электронный ресурс] <http://www.wired.co.uk/article/how-to-predict-future-past> (дата обращения – 15.02.2023).
- 5) Norris T. (2020), Are Students Becoming Consumerist Learners? Journal of Philosophy of Education, 54: 874-886. <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12489>
- 6) Wals, A.E.J. Jickling, B. (2002), "Sustainability" in higher education: From doublethink and newspeak to critical thinking and meaningful learning", International Journal of Sustainability in Higher Education, Vol. 3 No. 3, pp. 221-232. <https://doi.org/10.1108/14676370210434688>